

Рец. на кн.: Русев, Руси. Словото – начин на живот [Текст] : [монография]. Първо издание / Руси Русев. – Русе : Изд-во «Лени Ан», 2011. – 278 с.

Книга болгарского исследователя доктора филологических наук Р. Русева, вышедшая к юбилею ученого, является фундаментальным трудом в области изучения беллетристики на основе сочетания лингвистического, культурологического и литературоведческого подходов к анализу произведений.

Рецензируемое издание в определенном смысле подводит итог многолетних изысканий автора, касающихся проблем номинативной структуры художественного текста и развития концепции художественно-эстетической функции слова.

В монографии, затрагивающей вопросы идиостиля писателя, психопозитики, лингвокультурологии, семиотики и этнолингвистики, выделяется несколько разделов, каждый из которых содержит материал, продолжающий, детализирующий или углубляющий мысли, высказанные в предшествующей части. Первый раздел ориентирован на изложение базовых методологических постулатов о специфике художественно-эстетического номинативного акта, в основе которого лежит лексическая художественно-эстетическая номинация как особый тип номинации, осуществляемой в данной художественно-эстетической системе и ориентированной на определенные ценностные сущности. Исследователь предлагает выделять два основных типа: «репродуцираща лексикална художествено-естетическа номинация» и «продуцираща лексикална художествено-естетическа номинация». Репродуцирующая связана с реализацией возможностей языковой системы сообразно эстетичес-

кой организации художественного целого, в беллетристическом тексте ей могут быть присущи конструктивная, стилистическая, текстовая и художественно-эстетическая функции. Продуцирующая – это контекстуально обусловленная номинация, индивидуально-авторская, трансформированная в результате обогащения новыми смыслами, имеющая как эксплицитное, так и имплицитное воплощение и выполняющая только особую функцию – художественно-эстетическую (см.: с. 28–31). На определении последней Р. Русев останавливается в своей книге отдельно (с. 22 и др.); ученый связывает с данной функцией реализацию возможностей художественного слова активизировать личностное общение между автором, текстом и читателем в ходе литературной коммуникации, при котором читатель начинает открывать смыслы и средства их репрезентации, чтобы эстетически прочувствовать авторское словесное моделирование художественного образа мира.

В нескольких частях монографии рассматривается проблема определения понятия «слово», основные направления его изучения в болгарском и зарубежном языкознании (с. 36, 66, 200 и др.). Развивая взгляд на слово как на объект, требующий комплексного подхода с позиций лингвоэстетического, лингвокультурологического и литературоведческого анализа текста, Р. Русев сопоставляет различные точки зрения на содержание и специфические черты названного феномена, выделяет две важнейшие характеристики слова, обуславливающие смысловую и «смыслоречевую» функции, которые реализуют его способность к обобщению и объективации действительности.

Рассуждения автора аккумулируются вокруг обоснования положения о том, что

именно посредством слова индивид получает возможность стать личностью, познать самого себя, свой внутренний мир и многообразные внешние связи. Ключевой идеей, развиваемой исследователем, является утверждение о том, что языковое сознание формируется прежде всего на основе слова и в связи со словом.

Тонкий и оригинальный анализ болгарской прозы и поэзии, проводимый на материале произведений писателей (с. 48, 81, 260 и др.), среди которых такие известные имена, как Д. Димов, Е. Пелин, А. Константинов, С. Гечев и др., позволяет охарактеризовать феномен «слова» как единственную по-настоящему осознанную оперативную единицу в потоке речи, активизирующую определенные структуры сознания с различной степенью сложности. Слово, как пишет автор, «обеспечивает движение человеческой мысли от смысла к тексту и от текста к смыслу» – движение, при котором человек познает и отражает мир, познает сам себя в одном непрерывном процессе коммуникации и автокоммуникации (с. 209) (здесь и далее перевод с болгарского языка наш. – Н. Т.).

Важное место в концепции ученого занимают идеи, связанные с поэтической семантикой имени собственного. Раскрывая факторы, специфические для художественно-эстетической реализации функции таких языковых единиц, Р. Русев обращается, во-первых, к особенностям взаимодействия внутренней формы слова, контекста (лингвистического и литературно-художественного) и образа, которое осуществляется при «посредничестве» «объективных» коннотаций, содержащихся в апеллятивной семантике имени собственного, узуальных эмоционально-оценочных значений, свойственных апеллиативу, ассоциаций и представлений, связанных с именем собственным, а также «контекстуальных партнеров» названия персонажа в тексте (с. 50 и др.); во-вторых, исследователь анализирует степень и характер вариативности повторной ономастической номинации и отношение ономастических вариантов к остальным номинативным средствам, которыми называется (обозначается) персонаж в художественном произведении (с. 60 и др.); в-третьих, внимание уделяется коммуникативной полифункцио-

нальности употребления ономастического варианта (с. 63–64 и др.), содержательно обогащающей слово, раскрывающей его поэтическую семантику, которая «вызывает» образ персонажа, делая его зримым для читателя.

Разрабатываемая Р. Русевым методика лингвоэстетического анализа беллетристического текста ставит целью ответить на вопрос: в результате каких операций происходит преобразование соответствующей языковой единицы в художественное средство? Говоря о такого рода трансформациях, ученый подчеркивает роль лингвистических и экстралингвистических факторов в насыщении слова образной ритмико-интонационной, межзвуковой, эмоционально-смысловой «энергией» при употреблении в структуре фонетически и номинативно-синтаксически организованного текста (с. 66–68, 78–79 и др.).

Особенно восхищает авторская установка на «радость от общения с художественным текстом» (с. 72), которая предопределяет высокую результативность исследовательских «ходов» и решений, пронизывающих каждое научное построение в рецензируемой книге: идет ли речь о концептуальных теоретических понятиях, или о конкретных языковых фактах, например, использовании глагола *рисувам* в рассказе Е. Пелин «Нане Стоичковата върба», о личном имени *Марин* – персонажа произведения Й. Йовкова «Постолови воденици» (с. 67, 73 и др.) или образах-типах, рождаемых в творческой лаборатории фельетониста А. Константинова (с. 81–89).

Такой подход к рассмотрению художественного слова дает возможность показать механизм порождения сложных смыслов, собственных, например, философским миниатюрам П. Петрова, эссеистическим зарисовкам Н. Хайтова, психологической прозе Е. Станева, и снять ряд дискуссионных вопросов в трактовке произведений болгарских писателей, где понимание глубинных процессов человеческого бытия «кодируется» через диалог между культурой прошлого и настоящего, культурой древних эпох и наших дней (с. 137–146 и др.), через осознание границы между жизнью и смертью (с. 117–135 и др.), осмысление неизбежного столкновения гуманистического и технократического отношения к породившей человечество Природе (с. 169–176 и др.).

Не остается вне поля зрения ученого этнокультурная специфика ценностей, близких болгарскому народу и подвергаемых разнообразной интерпретации в художественно-эстетических целях (*Гергьовден, кирилица, хляб, гроздова ракия* и др.). Неслучайно Р. Русев обращается к решению вопросов о единстве поэтического и научного мышления, лингвокультурологической информации и философских глубин, что позволяет автору увидеть в современном слове фиксацию элементов патриархальной повседневности болгарского села (с. 177) и отражение народного восприятия азбуки Кирилла и Мефодия (с. 226, 241); показать с неожиданной стороны специфику обозначения хлебного жита в армянской и болгарской литературе как результат различий типов мышления: мифологического, фольклорного, художественно-образного, лингвокреативного, репродуктивного (с. 183); раскрыть этнопсихолингвистическую детерминированность языкового сознания и речевой деятельности человека как субъекта культуры (с. 212).

Постановка таких задач «интригует» читателя, открывает простор для творческого «домысливания» и экспериментального определения рассматриваемых сущностей в направлении, намеченном автором книги. Поэтому органичными фрагментами исследования являются, казалось бы, обособленные от общей структуры издания, однако позволяющие ученому сформулировать конкретные способы анализа языковой и когнитивной картин мира на основе обобщения практического опыта носителей языка при использовании образно-метафорических значений болгарских зоонимов, ассоциативных словесных реакций на графический знак, символ и т. д.

Одна из центральных проблем – индивидуальный стиль писателя, связанный с реализацией ценностных, глубинных и личностных смыслов, рассматривается в рецензируемой книге с опорой на известные филологические труды М.М. Бахтина, Ст. Георгиева, М. Велевой и др. При этом выдвигается несколько важнейших постулатов, которые получают развитие в процессе трактовки данного феномена. Исследователь прежде всего исходит из того, что организация используемых автором языковых единиц в связном и целостном художественном тексте осуществ-

ляется индивидуальным способом, который вписывается в соответствующую стилевую модель; в этой связи значение и стиль выступают как данности, с помощью которых, с одной стороны, художник слова выражает личностные смыслы, а с другой – нацеливает читателя на «дешифровку» элементов индивидуальной концептуальной системы. Специфическая стилистико-языковая организация литературного текста выполняет роль своеобразного возбудителя вопросов в сознании адресата, который является важным условием его творческой интерпретации и актуализации личностных смыслов. Глубинный смысл художественного текста как интересубъективная категория, считает ученый, актуализируется в процессе литературной коммуникации, когда происходит личностное взаимодействие между автором текста, текстом и читателем (с. 167).

В работе предлагается оригинальная трактовка логико-смысловых, формально-структурных, содержательно- и эмоционально-смысловых, субъективно-оценочных акцентов, выявленных при характеристике беллетристических текстов в художественно-эстетической проекции ряда стихотворных и прозаических произведений: Николая Хайтова («Слънце ненагледно»), Стефана Гечева («Бюрократи», «Гергьовден»), Димитра Димова («Тютюн», «Осьдени души»), Елина Пелина («Започването на един ден», «Нане Стоичковата върба»), Эмилияна Станева («Вълкът») и др. Внимание исследователя сосредоточено на многообразии вербальных и невербальных знаков, формирующих напряжение между означающим и означаемым в литературном тексте, его динамику, что определяет интерес читателя к этой литературе, которая является своеобразным посланием будущим поколениям, заключающим в себе ценностные смыслы. Творческие намерения и философско-этические взгляды авторов произведений рассматриваются Р. Русевым в тесной связи с текстопорождающими стратегиями, стимулирующими соучастие реципиента и создающими условия для адекватной дешифровки «закодированной» информации, представленной в художественно-эстетической форме.

Комплексный анализ текстов включает характеристику их содержательной структуры,

культурологической основы сюжетных линий, композиционно-речевых форм изложения, прагматической наполняемости логико-смысловых отношений, с помощью которых разворачивается замысел писателя, открывая новые, непознанные еще горизонты семантики слова. Это и является главной целью рецензируемого филологического труда, его подлинной научной ценностью.

Исследование представителя лингвистической школы Русенского университета «Ангел Кънчев» Р. Русева вносит вклад в развитие теории художественной речи, славянской филологии, сопоставительного языкознания и стилистики, представляет собой значимое явление в современной болгаристике. Его проблематика вызывает интерес не только специалистов, но и широкого круга читателей,

которым небезразлична судьба славянских языков и культур.

Заключая рецензию на книгу «Словото – начин на живот» («Слово – образ жизни»), хотелось бы процитировать ее автора: «Необходимая сила смыслополагания и смыслооткровения может быть достигнута только при сочетании лингвокультурологического подхода с лингвоэстетическим и литературоведческим анализом беллетристического текста» (с. 91). Глубина такого рода исследований дает возможность показать разные грани функционирования языка, которые раскрываются нам в опубликованном издании благодаря творческому таланту Руси Русева, замечательного ученого-филолога и мастера художественно-эстетической интерпретации Слова.

Н.А. Тупикова